

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ХРАМ В ГОРОДЕ ПОЛОЦКЕ: ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И РЕСТАВРАЦИИ

УДК 726.7.025.4(476)

DOI 10.52928/978-985-531-917-8-2025-5-36

СТРОИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ПОЛОЦКОГО СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ХРАМА XII ВЕКА (концепция реставрации и исторический обзор перестроек памятника)

С. В. ЛАЛАЗАРОВ
(ООО «Рестпроект», Санкт-Петербург, Россия)

Спасо-Преображенский храм является уникальным памятником архитектуры и живописи. За весьма продолжительный период своего существования он неоднократно менял архитектурный облик и окончательный внешний вид приобрёл только в середине XIX в.

Для сохранения ансамбля монументальной живописи и архитектуры был проведён комплекс реставрационных мероприятий, которые начались ещё в 1990-х гг. С 2007 г. в храме стали активно раскрывать древние фрески, а с 2015 по 2024 гг. была проведена инженерная реставрация памятника, которая включала в себя усиление несущих конструкций, гидроизоляцию стен, смену штукатурного покрытия на фасадах, вычинки каменных кладок на местах утрат и т. д. Основной идеей реставрации было сохранить внешний облик Спасо-Преображенского храма в том виде, который он приобрёл в XIX в., а в интерьере максимально полно раскрыть и показать архитектуру XII столетия.

Ключевые слова: *Спасо-Преображенский храм, архитектура, живопись, история реставрации, историко-культурное наследие.*

CONSTRUCTION HISTORY OF THE 12TH-CENTURY TRANSFIGURATION CHURCH IN POLOTSK (restoration concept and historical overview of the monument)

S. LALAZAROV
(ООО "RESTPROEKT", Saint Petersburg, Russia)

The Transfiguration Cathedral is a unique architectural and artistic monument. Its appearance has changed repeatedly over its long history, acquiring its current appearance only in the mid-19th century.

Restorers carried out a series of measures to preserve the ensemble of monumental paintings and architecture. Work began in the 1990s. In 2007 active cleaning of the frescoes began, and from 2015 to 2024, restoration of the monument took place. This included structural reinforcement, waterproofing of the walls, replacement of the plaster coating on the facades, repair of the masonry, etc. The main goal of the restoration was to preserve the external appearance of the Transfiguration Cathedral, which it acquired in the 19th century. The interior was designed to fully reflect its 12th-century appearance.

Keywords: *Church of the Transfiguration of the Savior, architecture, painting, history of restoration, historical and cultural heritage.*

Для памятника архитектуры выявление первоначального облика и детальное изучение его строительной истории – это основа реставрационного процесса. Важно выяснить, как менялся внешний вид древнего сооружения во времени, какие сохранившиеся архитектурные или конструктивные элементы относятся к той или иной исторической эпохе. Эти сведения историки и искусствоведы собирают, детально изучая документы, гравюры, чертежи, рисунки и фотографии. Немало новых сведений об истории памятников специалисты-реставраторы получают уже в ходе архитектурных и археологических исследований [4, с. 37].

Архитектурный облик Спасо-Преображенского храма середины XII в. нам досконально не известен. Несмотря на большое количество оригинальных архитектурных и конструктивных деталей, обнаруженных при натурных исследованиях, о многих элементах памятника, особенно в его верхней части, у нас никаких данных нет. Предполагаемые формы покрытия четверика, а также архитектурная декорация основания барабана до сих пор вызывают научные дискуссии. Отсутствуют также сведения о первоначальных оконных и дверных заполнениях, водометах, декорации карнизов закомар, кресте. Не хватает информации для реконструкции объемов древних каменных пристроек, появившихся вскоре после завершения строительства основного объема церкви [4, с. 42].

Самое раннее изображение Спасо-Преображенского храма было открыто В. В. Ракицким в южной «келье» Евфросинии на хорах относительно недавно, в 1999 г. и опубликовано В. Д. Сарабьяновым (рисунок 1: 1). [8, с. 21] Здесь сохранилась первоначальная ктиторская фреска, где представлена сама преподобная, держащая в руках небольшой одноглавый храм необычного вида. Храм на фреске показан с двумя рядами кокошников и закомар трехлопастной формы с килевидными завершениями. Другие изображения храма, а также письменные источники вплоть до конца XVI в. отсутствуют. Поэтому представление об изначальном внешнем виде церкви и о том, как храм изменялся в этот период, мы получаем уже из материалов проведенных архитектурных и археологических исследований.

В ходе Ливонской войны Спасская обитель сильно пострадала. Полоцк в 1563–1580 гг. вошел в состав Московского царства, и в этот период в церкви, по всей вероятности, были проведены неотложные ремонтные работы. Это косвенно подтверждается историческими сведениями о том, что по повелению царя Иоанна Грозного в Спасо-Евфросиниевский монастырь был торжественно возвращен Крест преподобной Евфросинии. Возможно, уже к этому ремонту относится устройство новой стропильной системы под четырехскатную кровлю. Гнезда от диагональных стропильных ног, вырубленных в стенах барабана, были отмечены в ходе последней реставрации церкви. К этому же периоду относятся и надкладки углов четверика материалом вторичного использования на растворе, с установкой в новой кладке деревянных связей. Такие следы, свидетельствующие о переходе с позакомарного покрытия на скатную кровлю, были обнаружены на северо-западном и северо-восточном углах здания.

На двух известных изображениях 1579 г. с показом осады Полоцка войсками Стефана Батория мы видим очень условные и, даже, противоречивые изображения Спасской церкви.¹ Автор этих произведений – секретарь и картограф Стефана Батория Станислав Пахолович. [3, с. 27] На рисованном плане баталии кровля над основным объемом храма показана скатной (рисунок 1: 2), а на гравюре – с позакомарным покрытием (рисунок 1: 3).

¹ Выражаю глубокую благодарность В. В. Глиннику, любезно предоставившего автору статьи иллюстрации осады Полоцка в 1579 г.

- 1 – Киторская фреска в южной капелле на хорах.
- 2 – Изображение Спасского храма на фрагменте рисунка осады Полоцка в 1579 г.
- 3 – Спасский храм на фрагменте гравюры осады Полоцка в 1579 г.
- 4 – Спасо-Преображенский храм на иконе преподобной Евфросинии Полоцкой кон. XVII в.

Рисунок 1. – Изображения Спасо-Преображенского храма на фреске, рисунке, гравюре и иконе

Полоцк вновь вернулся в состав России в 1654 г., но находился там недолго, лишь до 1667 г. По окончании крупного ремонта в 1656 г. храм был освящен в присутствии самого царя Алексея Михайловича. По всей вероятности, к этому периоду относятся остатки свода крупной крытой паперти, обнаруженные нами на западном фасаде. Этими годами следует датировать и устройство придельного храма на хорах

с тiabловым иконостасом на южной стене. Тогда же в северном компартименте хор была установлена печь. Для вывода дымохода над кровлей первоначальный свод в северном компартименте хор был разобран. За печью был устроен подъем в чердачное пространство. В кирпичной надкладке стен чердака, возведенных под скатную кровлю, сохранились формы более ранней плоской наклонной кровли, устроенной над хорами и нартексом. Эта кровля перекрывала пониженную западную часть храма единым плоским скатом.

В 1667 г. Полоцк вошел в состав Речи Посполитой, после чего Спасский храм был передан Ордену иезуитов. Церковь в очередной раз перестроили, превратив её в «костельчик в Спасе». Очевидно, уже тогда над храмом появилась черепичная кровля, остатки которой были обнаружены нами в закладках стен и при археологических работах. Тогда же, или чуть позже, на рубеже XVII–XVIII вв., под храмом была устроена крипта с наружным входом с южной стороны для захоронений генералов Ордена. Это подземное сооружение, сохранившееся до настоящего времени, существенно повредило несущие конструкции древнего храма. Уже тогда в ходе работ в стенах и сводах появились крупные деформационные трещины. В результате, для стабилизации несущих конструкций храма все аркосолии в интерьере храма были заложены кирпичом, а в крипте добавлены поперечные стенки-диафрагмы.

На многочисленных списках утраченной иконы конца XVII – начала XVIII в. с образом Евфросинии Полоцкой, где на фонах показаны узнаваемые постройки Полоцка, изображен и Спасский храм (рисунок 1: 4). [3, с. 28–29] Однако здесь церковь венчает уже луковичная глава, а вокруг храма отсутствуют галереи, известные нам по результатам последних археологических исследований. Мы видим, что к этому времени первоначальный облик церкви уже кардинально изменился. Фасады храма к этому времени были уже перестроены, а некогда окружающие центральный объем пристройки XII в. разобраны.

Новый облик храма с архитектурными элементами раннего классицизма возник в результате его перестройки в 1800–1803 гг. под руководством архитектора из Варшавы, иезуита Войцеха Обрампальского [2, с. 67]. Оформление главы и колокольни отражают вкусовые предпочтения той поры. При этом, скатная черепичная кровля над церковью все еще сохранялась, это подтверждается и археологическими находками. В таком виде храм простоял недолго. Во время военных действий 1812 г. храм был сильно поврежден, верхние части его стен были разбиты, что было отмечено в документах середины XIX века².

В ходе историко-архивных исследований во время последней реставрации церкви нам удалось обнаружить изображение Спасо-Преображенского храма на картинах, связанных с Первым Полоцким сражением (рисунок 2). Оно произошло 5-6 (17-18) августа 1812 г., когда Спасо-Евфросиниевский монастырь оказался местом основных военных действий. Художник Вильгельм фон Кобель изобразил Спасский храм в самом центре полотна с батальной сценой³. Храм показан с юго-западной стороны с достаточно подробной прорисовкой его фасадов. Сохранились также и предварительные рисунки для

² Русский военный историк О. М. Без-Корнилович писал: «Устроенная Французами батарея при церкви Спасского монастыря много сделала вреда Русским войскам, примыкавшим левым флангом к озеру Воловьему. Стены Спасской церкви до половины своей высоты были совершенно разрушены ядрами» [1, с. 101].

³ Главный персонаж этой картины – это баварский генерал Бернгард Эразм фон Деруа. На картине отображен решающий момент Первого Полоцкого сражения, когда, после организации решительной атаки баварцев, его смертельно раненого выносят с поля боя. Генерал скончался несколько дней спустя и был похоронен у костела Святого Ксаверия.

этой картины, очевидно выполненные свидетелем сражения, художником С. Кохом. [6, с. 115, 144, 148] На этих изображениях Спасо-Преображенская церковь показана уже в измененном виде. На высоком барабане появилась новая глава с дополнительным навершием – латерной. Мы видим, что покрытие четырехскатной кровли, как на предварительном рисунке, так и на окончательном полотне, в это время было еще выполнено из черепицы. Важно также отметить, что на полотне над западным фасадом церкви изображена небольшая колокольня.

Вильгельм фон Кобель. «Сражение при Полоцке 18 августа 1812 года»

Фрагмент картины

Рисунок 2. – Изображение Спасо-Преображенской церкви на картине и эскизах Первого Полоцкого сражения (Начало)

Фрагменты эскизов для картины

Рисунок 2. – Изображение Спасо-Преображенской церкви на картине и эскизах Первого Полоцкого сражения (Окончание)

На другой обнаруженной нами картине неизвестного художника отображена та же самая батальная сцена, но уже с другой точки (рисунок 3). Здесь также показан решающий эпизод Первого Полоцкого сражения с атакой баварцев, воевавших тогда на стороне французов⁴. Здесь также изображен Спасский храм, но уже с востока, и мы вновь отчетливо видим на барабане двухступенчатую главку с латерной и колокольню над западным фасадом.

**Рисунок 3. – Неизвестный художник. Сражение при Полоцке 18 августа 1812 г.
Ингольштадт. Баварский армейский музей.**

После окончания Отечественной войны 1812 г. во время крупных восстановительных работ в монастыре Спасо-Преображенская церковь вновь перестраивается. При этом происходят существенные изменения архитектурного облика здания. Неизвестный нам архитектор перестраивает поврежденный храм, но уже с элементами высокого классицизма, пристроив к западному фасаду церкви четырехколонный портик. Колонны портика, установленные на высоком стилобате, поддерживали классический треугольный фронтон, в котором была устроена небольшая звонница взамен разобранной или разрушенной звонницы, стоявшей над центральным сводом

⁴ На этом полотне главный герой – это баварский генерал Карл Филипп фон Вреде. Благодаря удачному расположению его артиллерийских батарей и фланговому обстрелу войск Витгенштейна атака баварцев была результативной, и противник был отброшен от Полоцка. В дальнейшем до конца наполеоновских войн генерал Вреде воевал уже на стороне коалиции и был награжден российскими орденами.

хор⁵. Однако, при этом были сохранены формы завершения барабана от предыдущего ремонта с уплощенным куполом и латерной.

В это время костел еще принадлежал Ордену иезуитов⁶, поэтому в оформлении западного фасада были применены архитектурные элементы, характерные для католического храма. Над фронтоном портика возвышалась малая каменная башенка с церковным колоколом. По бокам фронтона появились железные пирамиды-пинакли и две вазы, обитые железным листом. Кровля над основным объемом церкви всё ещё оставалась покрытой черепицей. [3, с. 31]. Очевидно, уже тогда архитектору была поставлена задача подчеркнуть древность этой постройки. В результате полуовальные в плане лопатки-полуколонны были сохранены в полуразрушенном виде с утраченными их верхними частями. Архитектор не стал докомпановывать исторические формы церкви классическими капителями, законсервировав разрушенные в верхних частях полуколонны в том виде, в котором они сохранились.

После возвращения храма православной церкви в 1832 г. восстановительные работы возглавил архитектор итальянского происхождения А. Порто. Для того, чтобы привести храм в «православный вид», он удалил центральную башенку, пинакли и вазы на фронте и заложил в нем оконце звонницы. Очевидно, уже тогда было принято решение об устройстве отдельно стоящей деревянной звонницы рядом с храмом. Помимо этого, А. Порто отремонтировал всю стропильную систему, а также полностью перестроил в прежних формах латерну и крест на куполе⁷.

Об изменениях архитектурного облика храма в начале XIX века нам известно по сохранившимся рисункам фасадов, выполненным губернским архитектором из Могилева А. Бусырским. Западный и северный фасады Спасо-Преображенского храма, зафиксированные этим архитектором, датированы началом 1833 г. (рисунок 4). На этом же чертеже он расположил и первый известный нам план храма. Однако этот план относился не к обмерным чертежам церкви, а уже к проекту архитектора, размещенному на этом же листе. В дальнейшем чертежи А. Бусырского неоднократно переводились в литографии для последующих публикаций (рисунок 5). На них изображен притвор с наружными колонками, который в таком виде не был осуществлен. Таким образом, на этих изображениях притвор ошибочно показан как сохранившаяся к тому времени историческая пристройка.

Проект перестройки храма А. Бусырского был отклонен, как, впрочем, и проект Антонио Порто. Тогда, в августе 1833 г. был утвержден проект помощника архитектора Строительного комитета К. Лукина, в котором в соответствии с заданием была более выразительно подчеркнута древность православного храма (рисунок 6). Здесь была сохранена скатная кровля, но на фасадах в штукатурной отделке стен были выявлены рисунок закомар и была изменена форма главы на луковичную. На западном фасаде вместо портика К. Лукин предложил установить легкую колокольню, а перед храмом устроить небольшой притвор с коробовым полуциркульным сводом и килевидным завершением кровли.

⁵ В ходе последней реставрации в поле фронтона было найдено небольшое заложённое кирпичом полуциркульное оконце, а в чердачном пространстве – остатки помещения в два уровня с деревянным перекрытием и следами стационарной лестницы-стремянки.

⁶ После 1820 г., когда Орден иезуитов был изгнан из России, костел был передан Ордену пиаров.

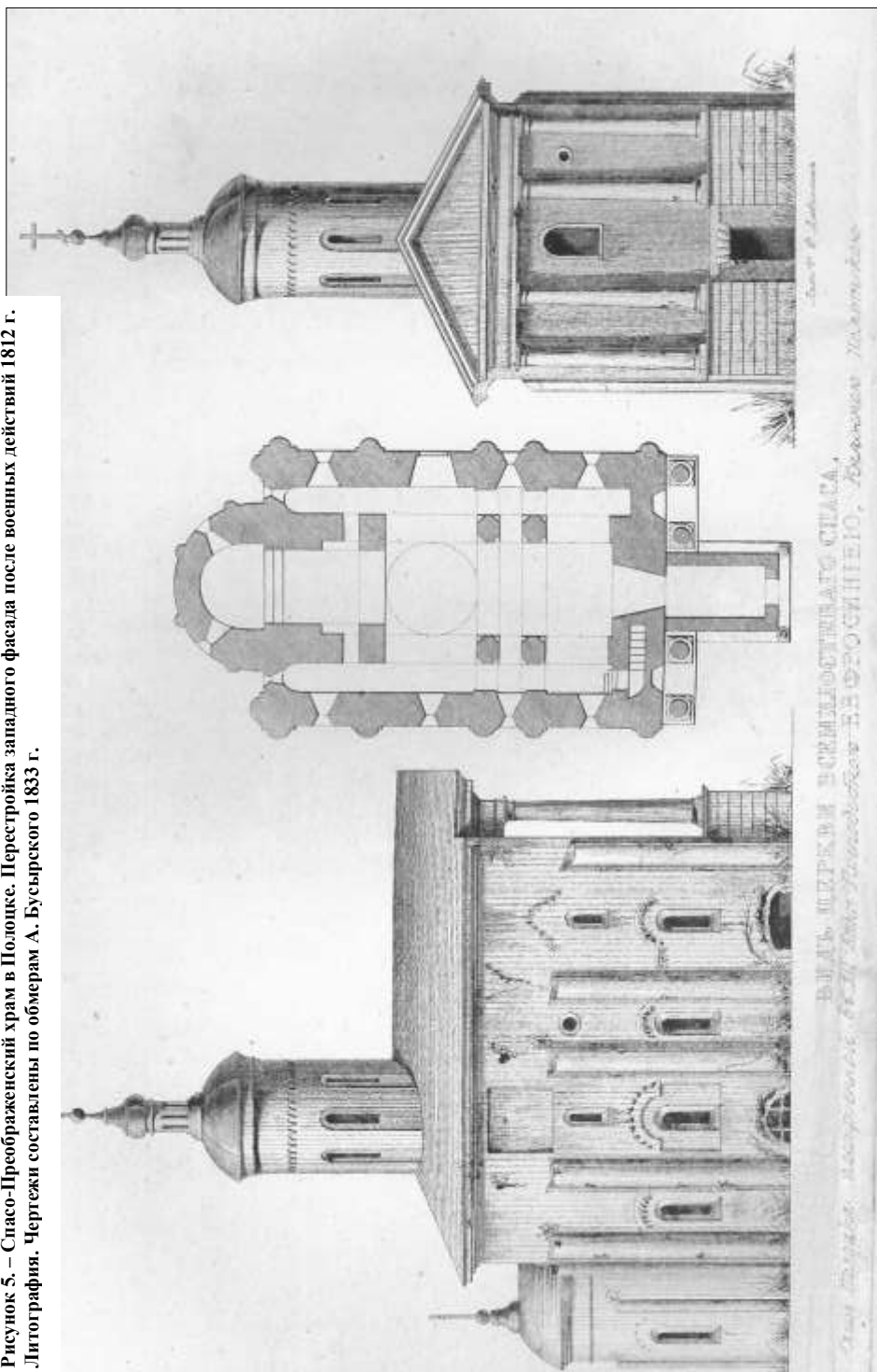
⁷ В сентябре 1832 г. А. Порто составил «Описание исправления церкви», где подробно описал все выполненные им работы [11].

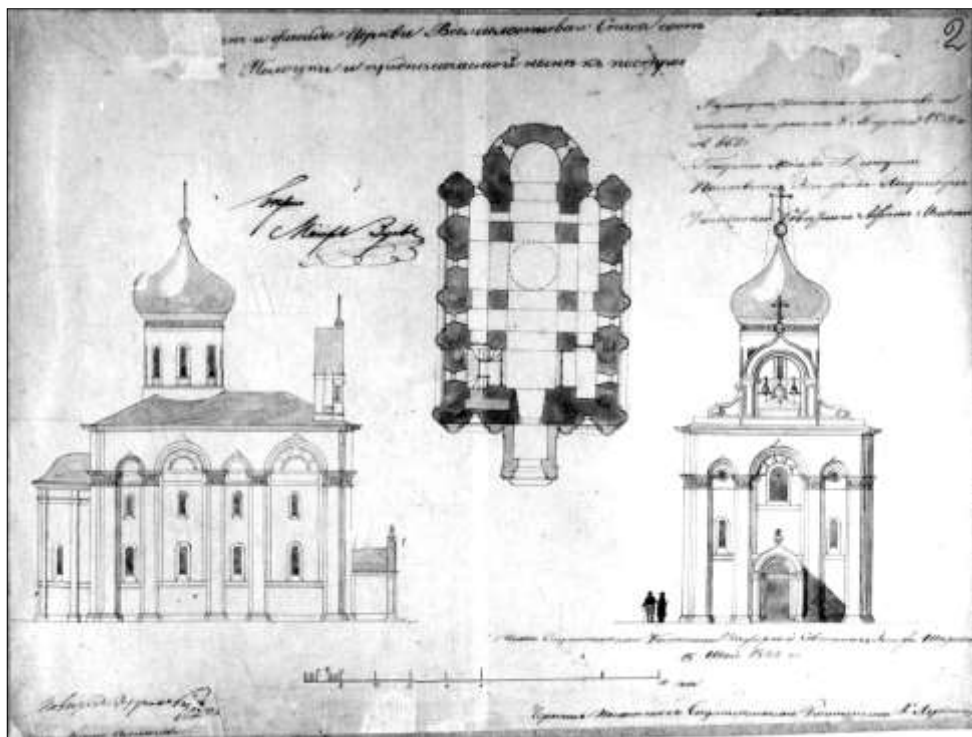

1, 2 – А. Бусырский. Обмеры западного и северного фасадов после работ А. Порто. 1833 г.
3 – Юзеф Озембловский. Спасский монастырь с юго-западной стороны. Литография 1849 г. (из открытых источников). Рисунок сделан после ремонтных работ А. Порто в 1832 г. до перестройки храма в 1837 г.

Рисунок 4. – Спасо-Преображенский храм в Полоцке

Рисунок 5. – Спасо-Преображенский храм в Полоцке. Перестройка западного фасада после военных действий 1812 г. Литография. Чертежи составлены по обмерам А. Бусырского 1833 г.

**Рисунок 6. – Спасо-Преображенский храм в Полоцке.
Проект помощника Строительного комитета К. Лукина. 1833 г.**

Этот проект был практически полностью осуществлен. Исключением стал лишь отказ от новой колокольни при сохранении фронтона над западным фасадом. Взамен легкой каменной колокольни во фронтоне в 1834 г. у южного фасада была сооружена небольшая деревянная колокольня. Затем, с юго-западной стороны от храма, была построена каменная колоколенка. При этом колонны портика и стилобат были разобраны и заменены полуколоннами, идущими уже от самого основания западного фасада. Этим подчеркивалось их единство с сохранившимися первоначальными полуколоннами остальных фасадов. Сохранить фронтон было технически возможно, так как он стоял не над колоннами портика, а был смещен к востоку, опираясь на западную стену храма.

На рисунках И. П. Трутнева 1866 г. фасады Спасо-Преображенского храма изображены уже после его коренной перестройки, проведенной в 1837 г. (рисунок 7). Здесь мы видим новое ордерное оформление фасадов, обновленный портик, объем небольшого притвора перед западным фасадом, а также луковичную главу над барабаном. К юго-западу от храма показана уже отдельно стоящая каменная колоколенка.

Ремонты конца XIX – начала XX в. решали задачи технического характера и практически не изменили внешний облик церкви. Можно отметить лишь исчезновение нескольких горизонтальных штукатурных тяг под окнами и каннелюр под карнизом барабана и на капителях полуколонн. Но, в целом, архитектура фасадов, выполненная по проекту архитектора К. Лукина, сохранилась до нашего времени.

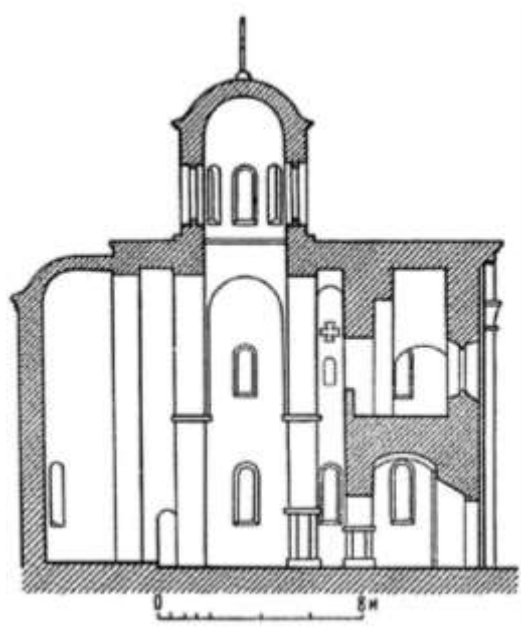

Рисунок 7. – Спасо-Преображенский храм на рисунках И. П. Трутнева. 1866 г.

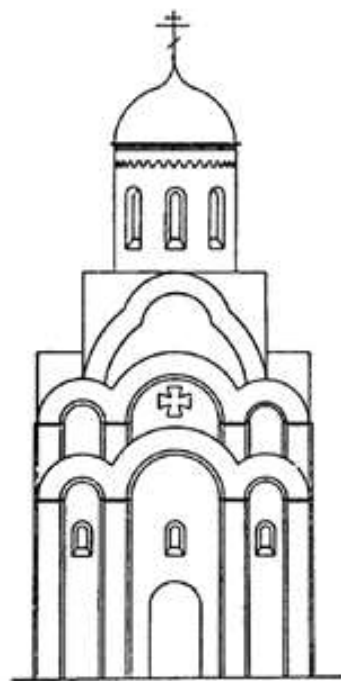
По документам и фотографиям сороковых годов XX столетия нам известно, как сильно храм пострадал в годы Первой мировой войны и время революционного «лихолетья». На состояние здания повлияло и его «непрофильное использование» в эти и последующие годы. Лишь в 1940-е годы начался очередной ремонт, прерванный Великой Отечественной войной. В 1943 г. во время оккупации храм вновь стал действующим, и с тех пор он не прекращал свою деятельность.

После Великой Отечественной войны в 1946–1949 гг. исследования храма провел Е. А. Ащепков. В ходе историко-архивных изысканий [5] нами был найден отчет о проведенных им работах 1946 г. [12]. По этим материалам мы видим, что уже тогда на южном фасаде были обнаружены контуры надпортальной ниши, найдено первоначальное окно на апсиде, обнаружены срубленные бровки с килевидными завершениями над окнами нижнего уровня. К сожалению, этот отчет долгое время был неизвестен, и многие «открытия» в ходе реставрации памятника были сделаны повторно. После проведенных Е. А. Ащепковым исследований фасады храма были капитально отремонтированы с применением сложных растворов. В таком виде церковь дошла до нашего времени уже без перестроек.

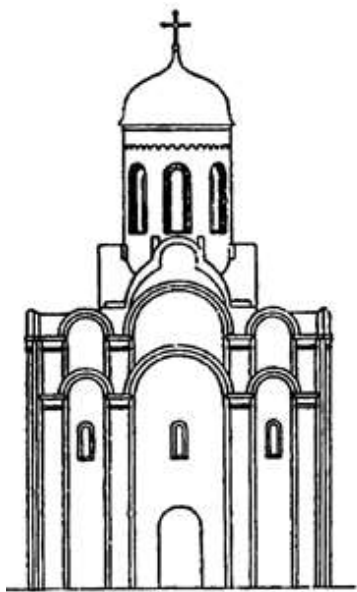
Рассмотрев все изменения архитектурного облика Спасо-Преображенского храма, вернемся к нашим представлениям о его первоначальном облике. Историки, археологи и архитекторы на протяжении всего XX века в своих публикациях предлагали самые разнообразные реконструкции первоначального вида Спасо-Преображенского храма. Графические реконструкции были выполнены А. М. Павлиновым, А. Н. Некрасовым, Н. И. Бруновым, И. М. Хозеровым (рисунок 8). Наиболее известной была реконструкция П. А. Раппопорта и Г. М. Штендера. После проведенных ими исследований на сводах четверика и нартекса они предложили решение с диагональными кокошниками в основании барабана (рисунок 9). Эта графическая реконструкция долгое время считалась образцовой и наиболее близкой к первоначальному виду церкви.

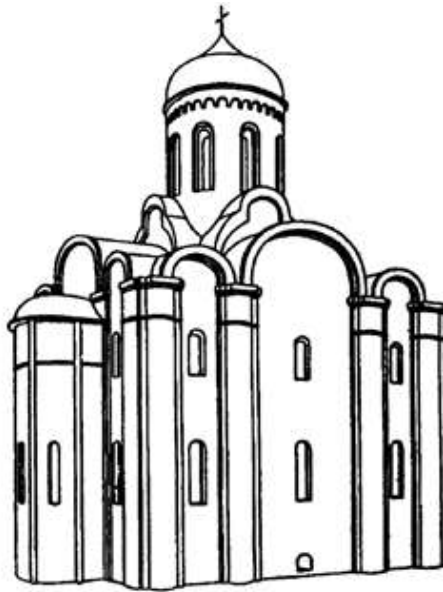
1

2

3

4

1 – А. М. Павлинов. 1895 г. 2 – Н. И. Брунов. 1926 г.
3 – И. М. Хозеров. 1926 г.; 4 – А. Н. Некрасов. 1936 г.

Рисунок 8. – Графические реконструкции Спасо-Преображенского храма в Полоцке

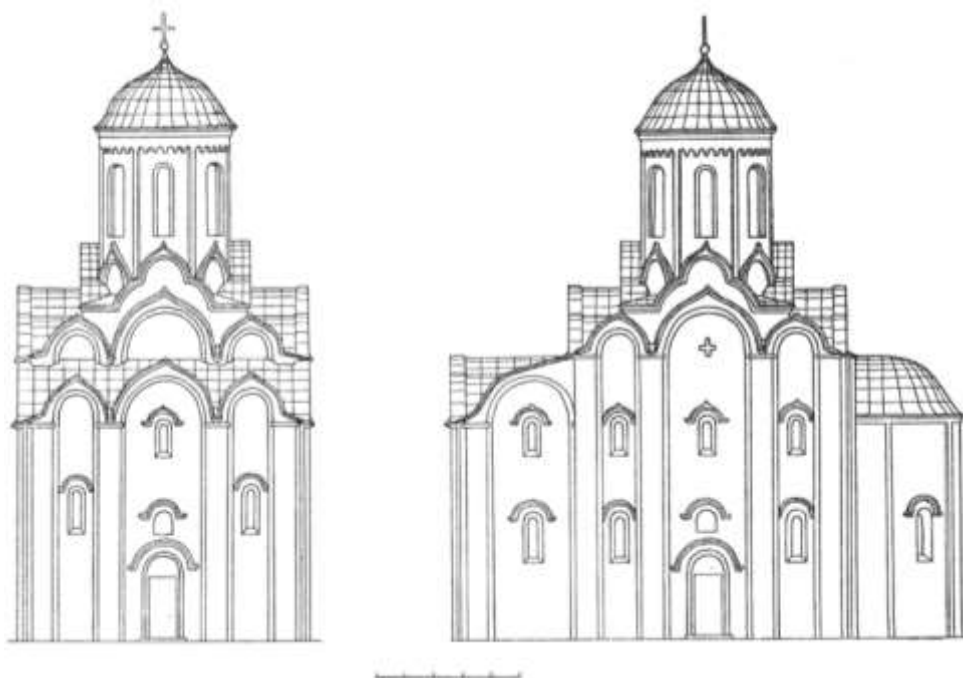

Рисунок 9. – Спасо-Преображенский храм в Полоцке. Западный и южный фасады. Реконструкция П. А. Раппопорта и Г. М. Штендера. 1982 г.

В начале 1990-х гг. в храме начался новый этап реставрационных работ [4, с. 43]. Работу по раскрытию фресковой росписи более 15 лет проводил художник-реставратор из Минска В. В. Ракицкий. Параллельно он самостоятельно осваивал навыки архитектурных исследований – занимался обмерными работами, выполнял зондажи. Работал реставратор практически в одиночку, привлекая волонтеров, при минимальном финансировании реставрационных работ. В основном он трудился в барабане, на парусах и подбарабанном кольце. Кроме того, В. В. Ракицкий выполнял расчистки живописи на хорах, а также раскрывал древнюю кладку на чердаке.

В южной капелле на хорах В. В. Ракицкий раскрыл ставшую теперь знаменитой ктиторскую фреску преподобной Евфросинии, держащей в руках модель храма. Вдохновленный необычным видом оформления сводов и барабана Спасского храма, он решил это проверить в натуре. Реставратор разобрал в чердачном пространстве позднюю кирпичную надстройку поперечной стены, устроенной для скатной кровли, и обнаружил под ней первоначальные формы перекрытий храма⁸. Здесь открылись древние своды, остатки закомар с трехлопастными и килевидными завершениями. Обнаружились те элементы первоначальной архитектуры церкви, которые были показаны древним художником на фреске. В таких объемах завершающие конструкции древнерусских храмов больше нигде не сохранились (рисунок 10).

⁸ К сожалению, В. В. Ракицкий при разборке кирпичной стены графически не зафиксировал эту позднюю кладку. А там, судя по нескольким сохранившимся фотографиям, еще сохранялись остатки кладок нескольких строительных этапов, связанных с перестройками верхних частей храма.

**Рисунок 10. – Спасо-Преображенский храм в Полоцке.
Сохранившиеся в чердачном пространстве своды XII в.**

Следует уточнить, что исследования сводов и нижней части барабана в чердачном пространстве проводились и ранее П. А. Раппопортом. В последние годы, уже в ходе реставрационных работ, эти исследовательские работы по сводам и барабану продолжили сотрудники Эрмитажа в рамках своей научной программы. В основании барабана были раскрыты трехлопастные кокошники и остатки прямоугольных в сечении лопаток в простенках между окон. Между каменными кокошниками были найдены отпечатки примыканий к барабану неизвестных ранее утраченных конструкций. П. А. Раппопорт и Г. М. Штендер приняли их за следы изначальных «диагональных кокошников» и включили их в свою графическую реконструкцию. Однако Е. Н. Торшин и П. Л. Зыков после проведенных ими исследований высказали иное мнение. Они полагают, что это отпечатки от деревянных конструкций, – изначально небольших участков первоначальной кровли, прикрывающих выступы прямоугольного основания барабана⁹.

На основании обнаруженных первоначальных форм памятника В. В. Ракицкий изготовил в макете реконструкцию древнего облика храма, который сейчас экспонируется в Художественной галерее Полоцка (рисунок 11). Затем он же выполнил и графическую реконструкцию фасадов Спасо-Преображенской церкви. По новым сведениям, полученным в ходе проведенной реставрации храма, и этот макет, и графическая реконструкция очень далеки от первоначального облика здания. Но тогда автор реконструкции посчитал, что на основании его реконструкции можно перестроить фасады храма XIX в., возвратив им «первоначальный облик» (рисунок 12).

⁹ Информация получена из доклада «Некоторые архитектурные особенности церкви Спаса Евфросиниевского монастыря в Полоцке» Е. Н. Торшина (в соавторстве с П. Л. Зыковым и А. Л. Коцом), озвученном на конференции «Исследования и сохранение памятников архитектуры» посвященной памяти О. М. Иоаннисяна (1951-2023) в Государственном Эрмитаже (г. Санкт-Петербург, Россия) 2-3 апреля 2024 г.

Макет В. В. Ракицкого

Макет по реконструкции Д. С. Бубновского

Рисунок 11. – Макеты-реконструкции первоначального облика Спасо-Преображенского храма в Полоцке

**Рисунок 12. – Спасо-Преображенский храм в Полоцке. Южный фасад.
В. В. Ракицкий. Современный вид и реконструкция на XII в.**

Стоит отметить, что в настоящее время древний храм представляет собой сочетание строительных конструкций разных эпох (рисунок 13). Под церковью сохранилась крипта, встроенная в здание на рубеже XVII–XVIII вв., в чердачном пространстве, помимо оригинальных сводов XII в., сохранились конструкции, как минимум, трех исторических периодов. В. В. Ракицкий предлагал все это удалить как лишние элементы, мешающие восприятию памятника и, якобы, являющиеся основной причиной деформаций его несущих конструкций. Он полагал, что крупные трещины в стенах возникли в процессе строительства колокольни по проекту К. Лукина

и что именно это остановило строителей. Сейчас мы уже знаем, что колокольня над западным фасадом существовала задолго до этого и была в начале XIX в. перестроена в новую колокольню, размещенную во фронте портика.

В 2007 г. В. В. Ракицкого сменила бригада из МНРХУ г. Москвы под руководством опытного художника-реставратора В. Д. Сарабьянова. Он являлся ведущим специалистом в России в области реставрации фресковой живописи. Чуть позже к москвичам присоединилась бригада белорусских реставраторов под руководством реставратора монументальной живописи Ю. И. Малиновского. Впоследствии эти бригады работали совместно. До 2015 г. В. Д. Сарабьянов возглавлял не только реставрацию монументальной живописи, но и руководил всеми сопутствующими реставрационными работами.

Художники-реставраторы выполнили колоссальную работу – им удалось отслоить всю масляную живопись и открыть в интерьере храма первоначальные фрески XII в. Результат превзошел все ожидания – в XXI в. вдруг открылся уникальный памятник архитектуры и живописи, не известный миру ранее. Такое количество подлинных фресок XII в. и почти полностью сохранившаяся программа росписи – явление невероятное. Почти 1000 квадратных метров фресковой росписи и около 90% поверхностей стен и сводов – ни один из сохранившихся памятников Древней Руси не имеет таких показателей. Поскольку реставрация интерьера храма и его фресковой росписи выходит за границы темы настоящей статьи, то на этом мы остановимся.

В 2007 г. в монастыре произошло неординарное событие. Светские и духовные власти решили заменить ветхую деревянную луковичную главу новой позолоченной. Найти проектную документацию, по которой это было сделано, нам не удалось. Был обнаружен лишь конструктивный чертеж для изготовления в России металлического каркаса самой луковичной главы, обшитого металлическими листами с нитридтитановым покрытием. Оно внешне похоже на золочение, но в реставрации древних памятников, как правило, не применяется. Тем не менее, это событие свершилось. Новая глава была установлена, и в начале нового этапа инженерной реставрации храма, начавшегося в 2015 г., мы были вынуждены отнестись к этому, как к уже свершившимся реалиям.

Чтобы понять, почему это произошло, нужно обратить внимание на современные тенденции в области реставрации других древних памятников, как в России, так и в Республике Беларусь. Примером может стать Благовещенская церковь в Витебске. Она была построена приблизительно в те же годы XII в., что и Спасо-Преображенский храм. Кроме того, обе церкви очень схожи по своим типологическим признакам. Судьба Благовещенской церкви весьма печальна: она была практически полностью разрушена в 1960-е гг. От древних стен храма остались лишь их небольшие фрагменты и фундаменты. В девяностых годах прошлого века здесь под руководством архитектора Г. А. Лаврецкого была проведена реставрация «с восстановлением первоначального облика» церкви (рисунок 14). На самом же деле, говорить о первоначальном виде храма в данном случае невозможно. Эту реставрацию даже трудно назвать стилистической, здесь смешаны стили и признаки архитектурных школ разных княжеств Древней Руси, при этом от полоцкой архитектуры практически ничего не осталось. Мы также видим, что относительно недавно покрытие главы Благовещенской церкви также заменили металлическими листами с нитридтитановым покрытием «под золото». Этот новый тренд в стремлении «украсить» памятники древнерусской архитектуры полностью противоречит требованиям реставрационной методики и только снижает уровень их достоверности. К большому сожалению, подобные авторитарные решения, противоречащие реставрационной науке, в последнее время мы наблюдаем достаточно часто.

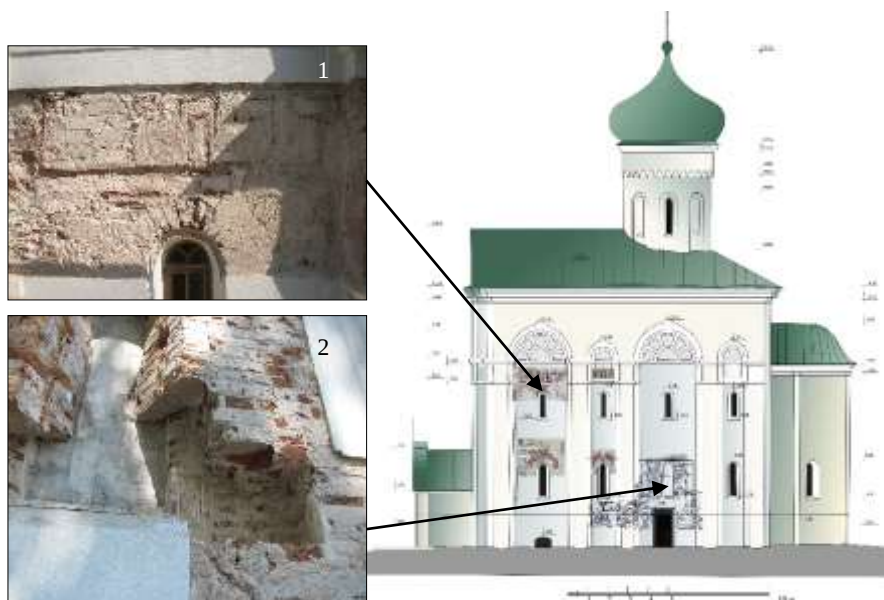
**Рисунок 14. – Церковь Благовещения в Витебске и Спасо-Преображенский храм в Полоцке.
Устройство новых глав с нитридтитановым покрытием «под золото».**

В 2012 г. ОАО «Белреставрация» провело исследования Спасо-Преображенского храма, необходимые для разработки нового проекта его реставрации. К работам вновь привлекли художника-реставратора В. В. Ракицкого, под руководством которого на фасадах и в интерьере был выполнен ряд зондажей (рисунок 15) [7, с. 45]. Помимо тех же элементов, которые ранее уже нашел Е. А. Ащепков, в верхней части южного фасада в нескольких местах был выявлен первоначальный декоративный пояс меандра, а в оконной нише того же фасада был обнаружен фрагмент фресковой росписи с изображением Богоматери Оранта. Эту фреску тогда ошибочно посчитали фасадной росписью, так как об утраченных галереях XII в. еще ничего не было известно. Графическая фиксация этих зондажей была выполнена самим В. В. Ракицким тогда же в 2012 году.¹⁰

Зондажи на южном и восточном фасадах храма простояли открытыми без каких-либо укреплений около 5 лет. Никаких реставрационных работ по их консервации и укреплению тогда не проводилось, поэтому монастырь своей волей был вынужден закрыть их известковой штукатуркой, чтобы защитить стены храма от дальнейших разрушений.

На основании недостаточных и поверхностных исследований фасадов архитектором Д. С. Бубновским был разработан проект реставрации Спасо-Преображенского храма. В нем отразились все недостатки метода стилистических реставраций, смешанных с гипотетическими предположениями и авторскими предпочтениями (рисунок 16).

¹⁰ Выбранный В. В. Ракицким метод фиксации – перевод изображения через кальку, совершенно не подходит для фиксации раскрытий кладок древних памятников, он не отражает её нюансов. Этот прием используют художники-реставраторы при копировании фресок, но для фиксации древних кладок, находящихся в разных плоскостях, он не применяется.

- 1 – Меандр – декоративный фриз XII в. из плинфы;
 2 – Надпортальная ниша XII в. с фресковой росписью

Рисунок 15. – Спасо-Преображенский храм в Полоцке. Южный фасад. Зондажи 2012 г.

Рисунок 16. – Д. С. Бубновский. Графическая реконструкция и проект реставрации фасадов Спасо-Преображенского храма

Проект был представлен на согласование в Министерство культуры Республики Беларусь и вызвал там резкую критику. Но первым тревогу забил В. Д. Сарабьянов, увидев в этом проекте реальную угрозу сохранности древнего памятника и повторения истории с Благовещенской церковью в Витебске. Он оповестил многих своих коллег-реставраторов с просьбой написать объективные рецензии на проект Д. С. Бубновского. Даже при недостатке на тот момент подробных сведений об утраченных деталях стен четверика, апсиды и барабана, при полном отсутствии исторических, архитектурных и археологических исследований, было очевидно, что

представленный проект не имеет практически ничего общего с реальным памятником – Спасо-Преображенским храмом.

В 2015 г. на выездном реставрационном совете Рады в Полоцке этот проект был решительно отклонен. Несмотря на то, что проект Д. С. Бубновского был признан не соответствующим реставрационной методике, на его основе был выполнен крупный макет (см. рисунок 11). Он был подарен обители и установлен на прилегающей к монастырю территории. В этом макете неточностей и грубых ошибок оказалось так же много, как и в проекте, на основе которого он был выполнен. В ходе последних архитектурно-археологических исследований на фасадах храма были получены новые материалы об оригинальных формах и деталях храма в XII в. Они полностью исключают достоверность реконструкции изначального облика храма, предложенную в макете.

К большому сожалению, в 2015 г. ушел из жизни руководитель реставрационных работ на Спасо-Преображенском храме В. Д. Сарабьянов. Министерство культуры Республики Беларусь обратилось с просьбой к руководителю археологической экспедиции из Эрмитажа О. М. Иоаннисяну помочь собрать коллектив специалистов из России и Белоруссии для продолжения намеченной программы исследовательских и производственных реставрационных работ на памятнике¹¹. Генеральным подрядчиком выступила ОАО «Белреставрация». Эта работа продолжалась в течение восьми лет и в результате 15 января 2025 г. состоялось торжественное открытие храма.

Однако вернемся назад, в 2015 год. Приступая к производственным работам, мы понимали, что, несмотря на затянувшуюся реставрацию, памятник практически не изучен. Многие разделы натурных исследований были выполнены очень формально и в крайне незначительных объемах. Полностью отсутствовали важнейшие исследовательские разделы, которые должны были предшествовать проектным и производственным работам. Отсутствовала историческая справка, не были проведены археологические исследования, полностью отсутствовали инженерные и геологические изыскания. Архитектурные исследования были проведены в явно недостаточных объемах. Отсутствовали результаты исследований технологов-реставраторов, климатологов, микологов. Чтобы вернуть процесс реставрации храма в профессиональное русло, была разработана новая программа исследовательских работ, которую уже в 2015 году начали реализовывать.

Несмотря на то, что исследовательские работы были формально завершены, на Раде было принято решение, что необходимые исследования будут проводиться уже в ходе производственных работ. Уже тогда, в 2015 году Государственным Эрмитажем и Полоцким университетом были организованы археологические работы в интерьере, а снаружи были заложены 4 шурфа. Тогда же началось инженерное обследование памятника и были проведены первые противоаварийные мероприятия. Исследования в ходе производственных работ проходили очень сложно, учитывая ограниченное финансирование, крайне сжатые сроки и необходимость вести исследования одновременно с производственным процессом.

Археологические работы 2015 года преподнесли сенсационные результаты. По результатам нескольких шурфов уже тогда было установлено, что вокруг храма с южной, северной и западной сторон находились галереи, также относящиеся к XII

¹¹ Автор данной статьи, как архитектор-реставратор с опытом работ на памятниках XII столетия в Старой Ладоге, получил приглашение от Министерства культуры Республики Беларусь и от руководства Спасо-Евфросиниевского монастыря возглавить предстоящие работы в качестве научного руководителя.

столетию. Близкое расположение стен утраченных построек к современному уровню земли возле храма, а также их сложное техническое состояние обязывали выявить эти каменные конструкции в полном объеме. Иначе при реставрационных работах по нижним частям стен (устройство вертикальной гидроизоляции и отмостки), а также при планировочных работах этим археологическим остаткам мог быть нанесен непоправимый ущерб.

Министерство культуры Республики Беларусь согласовало расширенную программу археологических работ, которая затем в течение пяти лет была полностью осуществлена. В результате были найдены остатки всех построек, примыкающих к храму в XII в. Отдельно следует отметить обнаружение уникального подземного храма-придела под западной частью южной галерей.

Забегаая вперед следует сказать, что следы примыканий несущих конструкций галерей к наружным стенам основного ядра храма практически не сохранились. Поэтому реконструировать облик церкви с пристроенными в XII в. галереями, экзонартексом и притвором даже в графическом виде, без значительной доли авторской импровизации оказалось практически невозможно. Коллеги-археологи из Эрмитажа выполнили объемную реконструкцию плана церкви с галереями, тактично не показывая неизвестные нам фасады и верхние части памятника.

Для проведения археологических раскопок по всему периметру здания были устроены широкие стационарные навесы. Они не только значительно облегчили исследовательские работы, но и стали удобной крытой зоной для всех реставрационных работ по нижним частям стен, а также при устройстве вертикальной гидроизоляции и отмостки. Совмещение под навесами археологических исследований с последующими производственными работами значительно ускорило весь процесс реставрации памятника. При этом, многие проектные решения принимались уже исходя из выявленной конфигурации сохранившихся фрагментов древних стен галерей, их отметок, и даже технического состояния кладки. В результате, все обнаруженные артефакты в виде стен галерей, экзонартекса, первоначального притвора, остатков саркофагов XII в. были сохранены. Перед обратной засыпкой эти фрагменты древней кладки были укреплены с использованием известковых растворов.

Реставрация фасадов началась в 2017 г. с проведения консервационных противоаварийных работ по всему периметру здания на высоту уровня низа окон первого яруса. Это было связано, в первую очередь, с техническим состоянием интерьера церкви. Состояние климата внутри храма в тот момент было ужасающим. Несмотря на то, что в интерьере были раскрыты огромные площади фресковой росписи XII в., условий для их сохранения и экспозиции не было.

Реставрацией фресок, как правило, занимаются на последнем этапе, после завершения всех производственных работ. В нашем же случае, все произошло ровным счетом наоборот, раскрытие монументальной живописи опередило все необходимые реставрационные работы в храме. В этом были и свои плюсы, и свои минусы. К минусам следует отнести необходимость повторения многих циклов реставрации живописи, так как фрески к окончанию реставрации памятника вновь загрязнялись, а в зонах, где проходили работы с кладкой, их приходилось дополнительно укрывать и укреплять. Появлялись и новые достаточно крупные участки с фресками в зонах раскрытий. Некоторые участки пришлось полностью переделывать в связи с изменением программы экспозиционного показа. К плюсам же следует отнести то обстоятельство, что при всех работах с каменной кладкой стен, арками и сводами реставраторы всегда видели сохранившиеся границы и состояние фресковой росписи. Это полностью исключило ее случайные повреждения.

Проблемы с климатом в интерьере храма в первую очередь были связаны с неудовлетворительным температурно-влажностным режимом. Относительная влажность в нижних зонах превышала 90%. Следствием этого стало появление крупных очагов плесени и солей на стенах, отслаивающих фрески от стен и разрушающих красочные слои. Одной из причин такого состояния интерьера было наличие на фасадах, особенно в их нижних зонах, цементных штукатурок, накрывок и вычинок на цементном растворе. Общая толщина многослойных разновременных цементных слоев на отдельных участках достигала 7 см. В результате попавшая в стены влага поднималась на высоту более 3 м и выходила вместе с солями либо на фрески в интерьер, либо наружу через заделанные известковой штукатуркой зондажи. Неудовлетворительный климат в интерьере храма был связан и с недостаточной естественной и принудительной вентиляцией.

Для решения этой проблемы в первую очередь было необходимо освободить нижние части наружных стен от цементных наслоений. Тогда же была организована графическая фиксация открывшихся древних кладок. Здесь вновь возникли организационные проблемы, так как специалистов, умеющих «читать» кладку древнерусских памятников и правильно ее фиксировать, практически не осталось. Несколько специалистов в Полоцке подготовили сотрудники Эрмитажа, но этого было недостаточно. Древней кладки на стенах четверика и барабана оказалось очень много, а оставлять ее без графической фиксации было нельзя. На многие годы после проведенной реставрации церкви эта ценнейшая информация о памятнике будет закрыта. Пришлось в срочном порядке организовать обучение группы специалистов из Проектного филиала ООО «Белреставрация» из Минска, а также студентов Полоцкого государственного университета.

Для того, чтобы продолжить работу по фасадам, необходимо было разработать проект их реставрации и выполнить производственную смету. Эта задача была достаточно сложной, так как полных сведений об архитектуре храма и сохранности его конструктивных и архитектурных элементов на тот момент еще не было. Не хватало информации и о техническом состоянии кладки стен, штукатурных слоев и декора. В результате, был разработан предварительный проект реставрации фасадов, который в процессе производства работ постоянно корректировался авторским надзором уже по результатам раскрытий. Тогда, в ходе производственных работ, определялся объем демонтажа дефектных штукатурок, уточнялись границы каменных кладок разных периодов, объемы сохранившейся первоначальной штукатурки, а также габариты, отметки и формы архитектурных деталей.

В основу концепции реставрации Спасо-Преображенской церкви было положено решение сохранить внешний вид храма в том виде, который он приобрел к концу XIX столетия. В таком виде храм был построен по проекту архитектора К. Лукина и лишь с небольшими изменениями сохранился до наших дней. Облик храма в XIX в. хорошо нам известен по обмерам, документам, рисункам и фотографиям. Такая концепция полностью исключила авторские импровизации в оформлении внешнего облика памятника. Кроме того, сохранив внешний вид церкви, мы сохранили и сформировавшийся во второй половине XIX века архитектурный образ всего Спасо-Евфросиниевского монастыря. В интерьере же церкви концепция реставрации была иная, она предполагала максимально возможное раскрытие и экспонирование первоначальных архитектурных форм, декора и живописи XII века. Контрастный переход от классицистических фасадов к древнему интерьеру еще больше подчеркнул его уникальность и подлинность.

В первоначальном предварительном варианте проекта реставрации фасадов мы планировали «собрать» все выявленные элементы древней архитектуры в один крупный зондаж на южной стене. Однако уже в процессе раскрытия древних кладок и штукатурок это решения пришлось существенно откорректировать. Слишком крупный закрытый экспозиционный зондаж создавал бы большие технические сложности при его обслуживании. Кроме того, при расчистках выяснилось, что кладка стены выше надпортальной ниши южного фасада была рядовой и здесь не требовалась ее экспозиция.

В результате на всех фасадах были оставлены четыре экспозиционных зондажа (рисунок 18). Два крупных остекленных зондажа появились на северном и южном фасадах в зонах надпортальных ниш, а два небольших открытых зондажа были устроены без остекления. Один из них, расположенный над центральным окном апсиды, демонстрирует остатки её срубленной «бровки» с килевидным завершением. Другой открытый зондаж показывает перестройку проема XII в. в южной келье. Здесь первоначальное окно было еще в XII в. переделано в дверной проем, а затем после разборки галерей на месте небольшой двери вновь появилось окно. В двух остекленных зондажах на северном и южном фасадах демонстрируются выявленные архитектурные формы надпортальных арочных ниш, устроенных в четыре уступа над дверными проемами. Фрагменты первоначальных дверных проемов на боковых фасадах были обнаружены нами в ходе проведенных натурных исследований. В обеих надпортальных нишах за остеклением, помимо архитектурных форм XII в., экспонируются и остатки фресковой росписи. Эти фрески когда-то были интерьерными – они украшали стены боковых галерей.

После того, как были проведены инженерные обследования памятника, стало понятно, что основные его деформации произошли не во время переделки его кровли с позаконмарной на четырехскатную в XVI в., а значительно позднее. Выяснилось, что при перестройке православного храма в католический костел на рубеже XVII – XVIII вв. во время устройства крипты её фундаменты оказались значительно ниже подошвы фундаментов храма. Это спровоцировало подвижку грунтов под столбами и их осадку. Два из них осели настолько, что они полностью выключились из работы. Нагрузка от вышестоящих конструкций перешла на наружные стены, где сразу же появились крупные деформационные трещины. Ухудшило эту ситуацию и устройство трех входов в крипту со стороны боковых фасадов. Два из них, расположенные друг против друга под нартексом, разрушили не только нижние участки стен XII в., но и их фундаменты. В результате, здание раскололось на две части. Чтобы предотвратить дальнейшее разрушение храма строители XVIII в. усилили наружные стены, заложив кирпичом все аркосольные ниши в интерьере, а в самой крипте установили дополнительные кирпичные стены-диафрагмы.

Инженерная реставрация памятника, проведенная за последние восемь лет, включала в себя самые разные современные способы и методы восстановления несущей способности древних фундаментов, стен, арок и сводов. В большинстве своем они не заметны глазу и не повлияли на внешний вид храма. Это установка дополнительных кирпичных стен диафрагм в крипте по осям столбов, восстановление утраченных участков фундаментов на местах входов в крипту¹², восстановление разрушенных нижних частей стен ниже современного уровня земли по всему периметру здания, инъекционные работы, прошивка трещин металлическими нержавеющими спиральными связями, и т.д.

¹² При восстановлении фундаментов храма, мы решили отказаться от южного входа в крипту. Здесь вместо дверного проема было устроено небольшое оконный проем, необходимый для вентиляции помещений крипты.

Особое внимание нами было уделено нижним частям стен, оставшимся ниже современной планировочной отметки. Напомним, что нам не удалось понизить уровень земли вокруг храма на горизонт дневной поверхности XII в. Нижние участки стен высотой до 1 м оказались под землей. Здесь, помимо вычинки стен, были выполнены работы по устройству вертикальной гидроизоляции и глиняной отмостки. Применение глины в качестве основания отмостки помогло нам сохранить без повреждений остатки древних стен галерей, саркофагов и даже отдельные участки подготовок под древние полы галерей.

Во время реставрационных работ были выполнены конструктивные усиления стен за счет заведения металлических тяжей. Они были установлены в пустые каналы от выгнивших дубовых связей. Изначально деревянные связи укладывались в стены ярусами во время строительства храма. Несколько столетий спустя эти деревянные брусья выгнивали с образованием в кладке пустых полостей прямоугольного сечения. Очень часто в реставрационной практике эти полости используются для укрепления стен памятников архитектуры. На Спасо-Преображенском храме этот метод инженерного усиления несущих конструкций здания был также успешно применен (рисунок 19).

Реставрационные металлические связи-затяжки были выведены на фасады. Здесь были установлены специально изготовленные якоря и металлические опорные пластины. Тяжи фиксировались и натягивались при помощи гаек специальным оборудованием. В результате, на фасадах в уровне 3-го и 4-го горизонтов древних связей можно увидеть окрашенные в цвет стен храма металлические якоря, гайки и торцы стержней-затяжек. Эти элементы инженерной реставрации крайне необходимы для стабилизации древних несущих конструкций памятника, и на фасадах они почти не заметны.

Поврежденная кладка карнизов четверика и апсиды была полностью восстановлена. Особенно большие работы по восстановлению кладки стен были проведены и на барабане. Эти зоны еще в начале XIX века были вычинены кирпичом на металлических анкерах. По всей вероятности, крупные повреждения барабана произошли во время боевых действий 1812 года [1, с. 101]. После удаления поздней дефектной штукатурки выяснилось, что весь ремонтный кирпич на карнизах и стенах барабана полностью разрушился и разбирался руками. Здесь практически полностью были заменены кирпичные ремонтные участки карниза и лицевой кладки юго-западной части барабана.

После удаления поздней штукатурки на барабане открылись большие участки лицевой кладки XII в. с частично сохранившимся архитектурным декором. Первоначальная декорация верхней части барабана сохранилась лишь фрагментарно. Выступающие ее части были срублены при поздних ремонтах и перестройках храма, а западающие элементы оказались заложенными кирпичной кладкой. Остатки изначального архитектурного оформления барабана были закрыты толстой коркой разновременных штукатурок, в том числе и ремонтным слоем цементного раствора. Под ним древняя кладка оказалась в тяжелейшем разрушенном состоянии.

Первоначальный декор барабана состоял из нескольких элементов. Над окнами были устроены выступающие бровки с кирпичами-зубчиками в их нижней части. Эти бровки смыкались над плоскими лопатками в простенках между окнами, и представляли собой своеобразный выступающий пояс. Выше располагался еще один пояс – аркатурный, сложенный из специально изготовленных лекальных плинф. Еще выше расширенную зону барабана украшали два ряда поребрика, выполненного из

кирпичей-зубчиков и горизонтальных рядов плинф. Завершал декорацию барабана аркатурный карниз с полуциркульными двухступчатыми нишками. Ряды поребрика, плинфяные ряды между ними, а также детали аркатурного пояса сохранили следы разноцветных покрасок, нанесенных на первоначальный штукатурный слой.

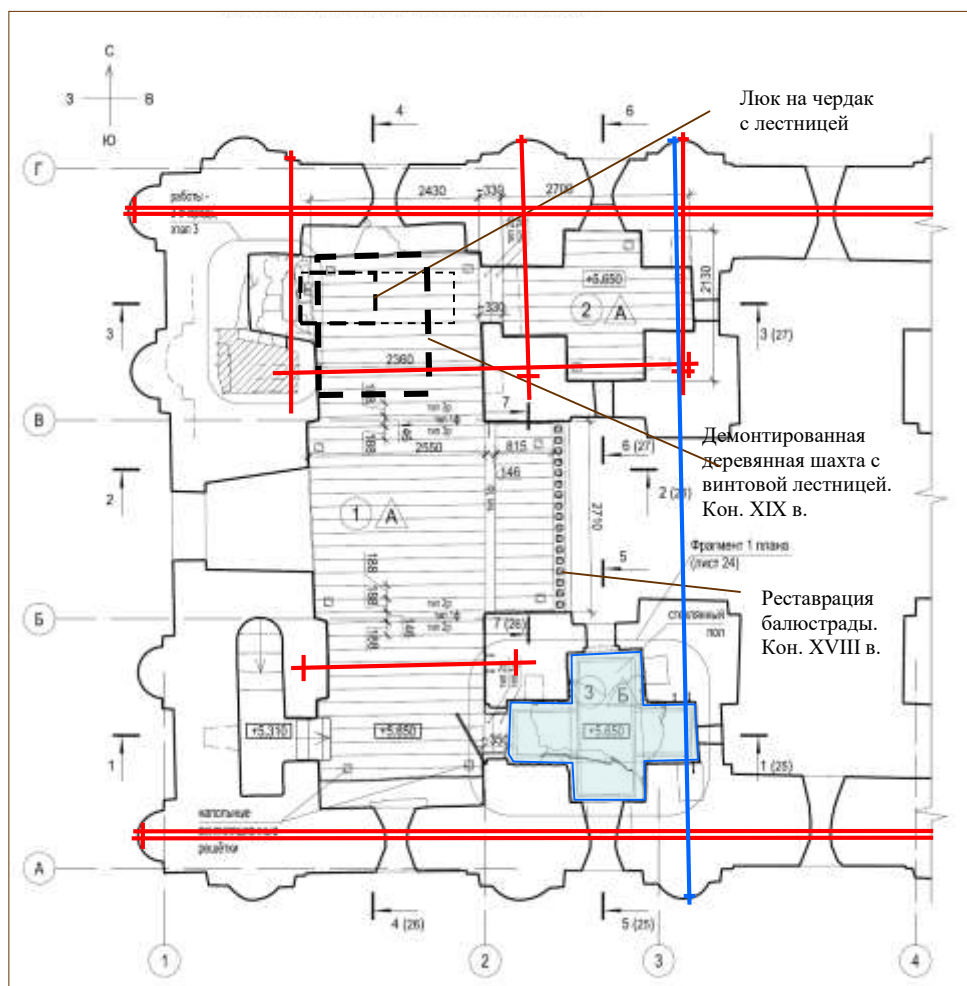
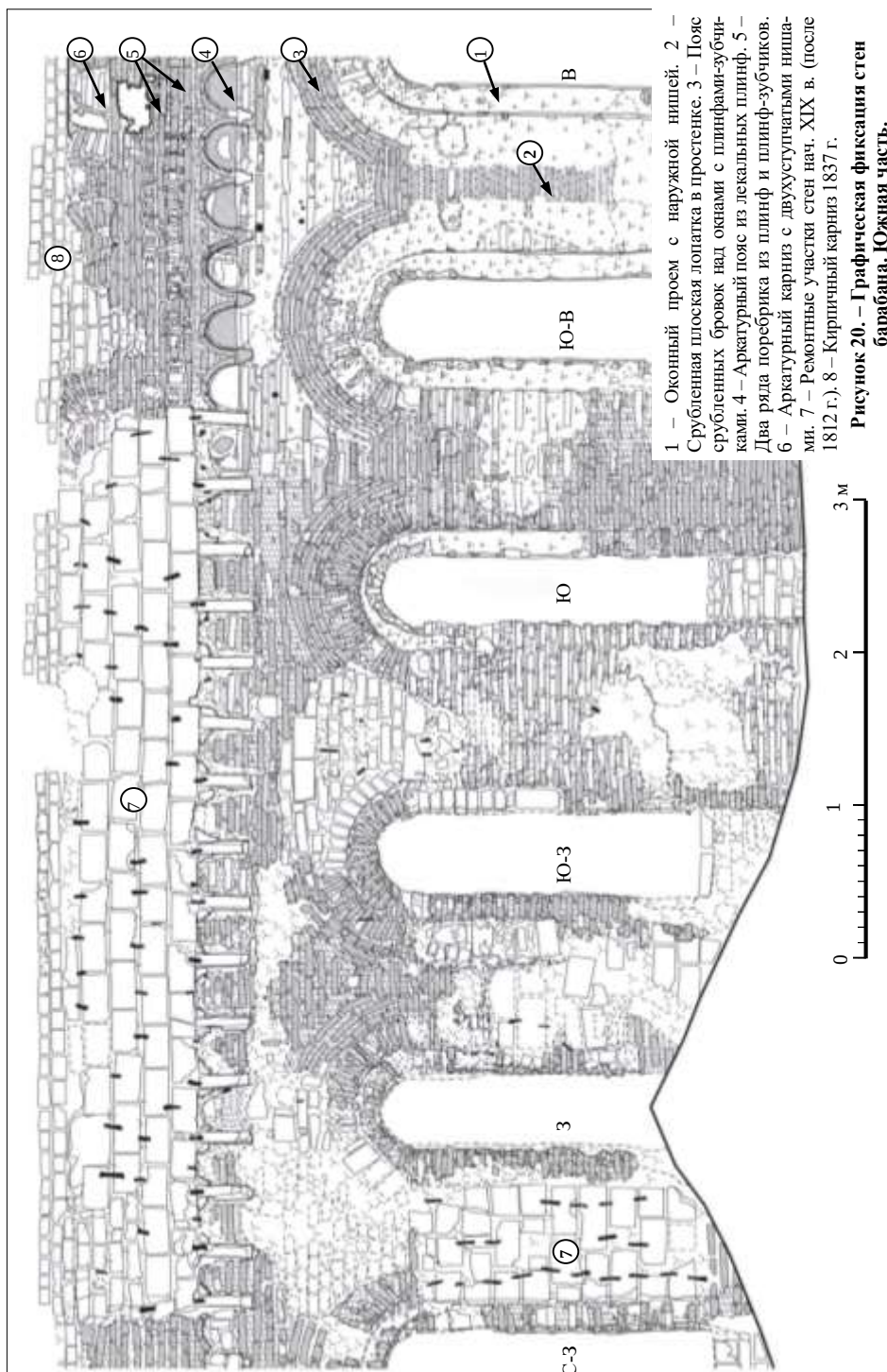

Рисунок 19. – Металлические связи, выведенные на фасады

Такое оформление барабана церкви позволяет нам несколько иначе представить разнообразие и богатство художественного оформления храмов Полоцкой архитектурной школы. После расчисток стен барабана здесь была проведена детальная графическая фиксация (рисунок 20).¹³ Эти материалы еще неоднократно будут использоваться специалистами при изучении архитектурных особенностей Спасо-Преображенской церкви [10].

¹³ Графическая фиксация древней кладки барабана была выполнена сотрудниками Эрмитажа и Полоцкого университета. Эти материалы вошли в состав научно-проектной документации по Спасо-Преображенскому храму.

После фиксационных работ древняя кладка вместе с декоративными архитектурными деталями была укреплена и законсервирована под слоем реставрационной штукатурки. После проведенных работ, в соответствии с концепцией реставрации памятника, архитектурное оформление главы храма выполнено на конец XIX века¹⁴.

Первоначальные фасадные покраски на древней штукатурке были отмечены не только на барабане. Отгранки красной охрой были найдены на первоначальной штукатурке наружных углов оконных проемов, а также внутри них по контуру оконниц. Подкрашены были также плинфы пояса меандра [9, с. 238], который изначально был открытым, неоштукатуренным. На стенах рядом с дверным проемом выхода из южной кельи на южном фасаде также сохранились небольшие фрагменты фресковой росписи с деталями личного письма. [9, с. 239]. Эта фресковая роспись появилась здесь уже после пристройки южной галереи и переустройства окна в дверь. То есть она так же, как и фресковая роспись в надпортальных нишах, являлась интерьерной. Следует только отметить, что здесь у дверного проема фреска уже закрывала меандр [9, с. 238].

На апсиде, в её нижней части, был раскрыт большой фрагмент первоначальной штукатурки с рисунком из широких полос красной охры, имитирующим крупные каменные квадраты. Здесь сначала была выполнена предварительная разметка графьями, и лишь затем был нанесен колер. Высота декоративного оформления нижних частей фасадных стен храма квадратами изначально достигала двух метров.

В ходе реставрации стены храма были вновь оштукатурены известковыми составами, позволяющими каменной кладке «дышать». Все операции по реставрации каменной кладки (местное инъектирование, восстановление утраченных плинф, восполнение шовного раствора, камнеукрепление), а также нанесение штукатурного слоя были выполнены по технологии фирмы Remmers.

Фасады церкви окрасили известковыми красками фирмы «Невская палитра». Колер утверждался с помощью пробных выкрасок. Но за основу был выбран цвет, открытый нами ранее на ленточных расчистках штукатурной отделки первой половины XIX в. То есть, выбранный цвет соответствует колеру первой окраски стен храма после его перестройки по проекту К. Лукина в 1837 г.

Если о первоначальных формах верхних частей стен галерей и экзонартекса XII века нам практически ничего не известно, то их планы достаточно подробно были прослежены в ходе археологических работ. В результате, при благоустройстве территории прихрамовой зоны, возникла возможность показать планы утраченных построек. Стены древних галерей, экзонартекса, подземного храма и притвора были схематично обозначены мощением, выполненным в два тона. В результате мы можем представить себе весь архитектурный ансамбль, который здесь был сооружен в XII веке. Мощение Соборной площади и особой выделенной зоны вокруг Спасо-Преображенского храма было выполнено современной плиткой «Старый город».

На местах бывших алтарей боковых галерей и подземного храма были установлены специальные памятные знаки в виде стилизованных каменных аналоев. Эти знаки не позволяют паломникам, туристам и насельникам монастыря даже случайно

¹⁴ При консервации первоначального декора на барабане мы были вынуждены отказаться от первоначального проектного решения восстановить каннелюры под карнизом главы и на капителях полуколонн на фасадах. Следы каннелюр времен перестройки храма в 1837 году были найдены, но для их воссоздания требовалось бы применение известково-гипсовых составов. Это снизило бы паропроницаемость штукатурного слоя, что для сохраняемого под ним декора XII века было противопоказано.

наступать на сакральные зоны утраченных престолов. В ходе благоустройства территории перед южным фасадом были размещены три информационных стенда, объясняющие зрителям основные этапы строительной истории храма.

В ходе планировочных работ для быстрого отвода атмосферных вод от храма были откорректированы отметки дневной поверхности, приведены в порядок захоронения небольшого местного кладбища с установкой новых надгробий и крестов в едином стиле. Были также заменены уличные светильники, их изготовили в виде торшеров второй половины XIX столетия (рисунок 21).

Рисунок 21. – Современный вид Спасо-Преображенского храма с юго-востока после реставрации

Намеченная программа реставрации храма завершена. 15 января 2025 года было проведено его торжественное открытие. Здесь вновь могут проходить монастырские службы, и храм доступен для паломников и туристов. Прделана гигантская работа по укреплению здания и раскрытию его уникальных форм и деталей. Завершен также этап реставрации монументальной живописи XII в., который здесь был начат еще в начале 1990-х годов, то есть проходил более 30 лет. Невозможно дать объективную оценку проведенным работам по отслоению масляной живописи и полному раскрытию ансамбля фресковой росписи Спасо-Преображенского храма. Аналогов такой масштабной операции просто нет.

В современной реставрационной методике реставрации памятников архитектуры существует термин «повторная реставрация». Практически на всех известных нам объектах культурного наследия реставрационные работы проводились уже неоднократно. На каждом последующем этапе реставрационных работ происходят некоторые изменения и дополнения, в соответствии с появившимися новыми данными или с изменившимся техническим состоянием древнего сооружения. Циклы реставрационных работ, как правило, чередуются через 30–35 лет. Это связано с необходимостью замены отдельных элементов здания: кровельных покрытий, отмостки, оконных и дверных заполнений, или с профилактическими реставрационными работами по живописи.

В нашем случае столь масштабная реставрация Спасо-Преображенского храма была проведена впервые. Следующая повторная реставрация будет проходить через определенный промежуток времени уже по другой программе. Она будет учитывать долговременную диагностику несущих конструкций, изменения технического состояния здания, а также зафиксированные колебания климата в интерьере церкви. Кроме того, будут более детально изучены все условия использования этого памятника при постоянно возрастающем потоке посетителей.

Вполне вероятно, что при повторной реставрации Спасской церкви будут приняты решения по замене главы, входам в крипту, устройству дополнительного объема-шлюза при входе в храм. Возможно, появятся и новые решения по экспозиции археологических артефактов – галерей, экзонартекса и подземного храма. Методика реставрационных работ не статична, она идет в ногу со временем и меняется в соответствии с научным и техническим прогрессом. Следующее поколение реставраторов – архитекторов, конструкторов, климатологов и живописцев – будут решать уже новые задачи, связанные с сохранением уникальных реликвий Спасо-Преображенского храма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Без-Корнилович, М. О. Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений к ней же относящихся / М.О. Без-Корнилович – СПб, 1855. – 358 с.
2. Гліннік, В. В. Да гісторыі будаўнічай актыўнасці полацкіх езуітаў ў фальварку Спас / В. В. Гліннік // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі: матэрыялы IV Міжнар. навук. канф. / уклад. Т. А. Джумантаева. – Полацк : НІПГКМЗ, 2002. – С. 64–73.
3. Глинник, В. В. Ранние изображения Полоцкой Спасской церкви / В. В. Глинник // Спасо-Преображенский храм в г. Полоцке: вопросы изучения и реставрации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Полоцк, 17–18 сент. 2019 г. – Полоцк : Полоц. книж. изд-во, 2022. – С. 27–32.

4. Лалазараў, С. В. Архітэктурнае аблічча Спаса-Праабражэнскага храма XII ст. у Полацку (гістарычны агляд і канцэпцыя рэстаўрацыі помніка) / С. В. Лалазараў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2025. – № 8(313). – С. 37–53.
5. Первышин, В. Н. Историко-архивные и библиографические изыскания / В. Н. Первышин – ОАО «Белреставрация», Проектный филиал. – Минск. 2019. (Архив ОАО «Белреставрация»).
6. Попов, А. И. Первое Полоцкое сражение (боевые действия на Западной Двине в июле-августе 1812 г.) / А. И. Попов. – М. : Книга, 2010. – 120 с.
7. Ракицкий, В. В. Мера, мерки и обмеры Спасской церкви XII в. в Полоцке / В. В. Ракицкий // История и археология Полоцка и Полоцкой земли : материалы VI Междунар. науч. конф., (1–3 нояб. 2012 г.). В 2 ч. – Полоцк : Полоц. книж. изд-во, 2013. – Ч. 2 : Спасо-Преображенская церковь в Полоцке. История. Архитектура. Живопись. – С. 37–46.
8. Сарабянов, В. Д. Спасо-Преображенская церковь Евфросиньева монастыря и ее фрески / В. Д. Сарабянов. – М. : Северный Паломник, 2007. – 176 с.
9. Скобцова, Д. А. Фресковая роспись галерей Спасского храма Евфросиньева монастыря / Д. А. Скобцова // Спасо-Преображенский храм в г. Полоцке: вопросы изучения и реставрации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Полоцк, 17–18 сент. 2019 г. – Полоцк : Полоц. книж. изд-во, 2022. – С. 227–256.
10. Торшын, Я. М. Барабан Спаса-Праабражэнскага храма ў Полацку (па матэрыялах новых даследаванняў 2021 года) / Я. М. Торшын, П. Л. Зыкаў, А. Л. Коц // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2024. – № 3(71). – С. 18–26. DOI: 10.52928/2070-1608-2024-71-3-18-26.
11. НИАБ. – Ф. 1297. Оп. 1. Ед. хр. 5891. Л. 94.
12. НАРБ. – Ф. 903. Оп. 3. Ед. хр. 34. Л. 70-106.